

Шульженко Клавдия

21.11.98

Уже не остановишь - эпоха, лета стремительно несутся в рубежный и, говорят, по Библии, апокалипсический год, и все кажется, что вот-вот мы врежемся в какой-нибудь страшный айсберг и, точно "Титаник", расколемся надвое. То ли это будут предстоящие морозы, то ли голод, то ли тесная дружба с непримиримым Саддамом. Но вдруг наша память возвращает нас в прошлое, и мы останавливаемся на чем-то ярком, приметном, "оттаивающем". Мы притормаживаем бег в преисподнюю, делаем успокоительный вдох. И вот уже другим становится наше настроение, и хочется кому-то улыбнуться.

Нечто подобное случилось со мной на этой неделе. Мой взгляд остановился на фотографии Клавдии Ивановны Шульженко, висевшей в рамке на стене. Когда-то мы встретились на концерте, я, видимо, подsunул карточку и получил автограф на память. Когда-то - это... больше двадца-

ти лет назад. И тут меня пронзило: а ведь я тогда взял у великой певицы интервью, но по каким-то причинам не смог его напечатать. Бросился к архивной папке, и (вот чудо) сохранились три листочка шульженковских воспоминаний. Разговор был, видимо, на ходу, и я успел задать всего четыре вопроса. Здесь же, в уголке, номер телефона Шульженко. Телефон, если цинично, на тот свет, его хозяйка скончалась много лет назад. А что если?... Мысль и впрямь мистически хулиганская. Только вот зачем звонить? И с кем говорить? И о чем? Но журналистское чутье подсказало: звони. Набираю: 15108...

- Простите, это бывшая квартира Клавдии Ивановны Шульженко? - Да. - А с кем я говорю? - С ее внучкой Лизой. О Боже... Значит, есть что-то в нашей жизни стабильное - ну хотя бы этот номер телефона четвертьвековой давности.

Ну а дальше все было просто. И интригующе-ностальгически. По моей просьбе на другой день Лиза пригласила и других близких певице людей. И они вспоминали о родном для них человеке. И еще я узнал о том, что 21 ноября концертом в Доме литераторов начинается Московский фестиваль памяти К.И.Шульженко, который под эгидой мэра Москвы Юрия Лужкова организовал Творческий центр имени К.Шульженко при театре-студии "Камелия".

Так что пусть хоть и поздно, но Богине - Богинево... А то в погоне за мельтешением "расстрельно"-дефолтового безвременья мы подзабыли о том, что была у нас такая великая певица, чьи имя и талант еще долго будут согревать души россиян.

Феликс Медведев

ШУЛЬЖЕНКО БЫЛА НЕВЫЕЗДНОЙ

- Клавдия Ивановна, в последнее время вы стали реже выступать на эстраде. Ваши поклонники это заметили. Чем объяснить такое - возрастом, усталостью или иными причинами?

- Ну что вы, разве сегодняшнюю усталость можно сравнить с той, военной, фронтовой усталостью сорок первого - сорок второго годов, когда приходилось

петь по два-три раза в день. Петь в невероятно трудных условиях: в поле, в землянке, в блиндаже под вой и грохот вражеских снарядов и гул самолетов. Вот тогда было трудно. Только в первый год войны я выступала в пятистах концертах. Сегодня это кажется чем-то фантастическим, невероятным, но это правда. Конечно, тогда я была моложе и сильнее, крепче была сила воли и духа - предстояла великая борьба с врагом не на жизнь, а на смерть. И я воевала, чем могла, - голосом, песней, словом, призывом к Победе.

Вы говорите, усталость... Рассказать вам, что такое настоящая усталость, полное изнеможение сил. Вы молоды, и вам трудно, быть может, представить, но все-таки представьте себе: в цехе оборонного завода идет выступление, я начала его припод-

нято, уверенно, спела первую песню, умолкло сопровождение, и тут я увидела... аплодисменты. Да, да, я не оговорила, не услышала, а увидела. Поначалу мне показалось, что я оглохла, что зал абсолютно деакустичен, но нет, я видела, что люди аплодировали, но аплодисментов не слышала. Рабочие так устали, что их ладони только касались друг друга.

Сегодня я выступаю, когда есть желание и настроение. Езжу по городам страны с авторскими концертами. В Москве нередко даю шефские концерты на любимых мною предприятиях, в воинских частях.

- Конечно, ваша биография, Клавдия Ивановна, биография прославленной артистки, известна всей стране, но все-таки напомним, пожалуйста, как она начиналась и где вы впервые стали выступать на сцене?

- О, это дела давно минувших дней... Харьков, двадцать третий год. Мне семнадцать лет. Я, как и все девочки, люблю петь, танцевать, веселиться. По-другому мой голос нравится, и мне говорят: "Попытай счастья, сходи в театр, испытай себя". Вот я и пришла однажды прямо на репетицию, которую вел известный харьковский ре-

жиссер, талантливый педагог Николай Николаевич Синельников. Многие звали его "провинциальным Станиславским". Достаточно сказать, что из-под его крыла вылетели такие птенцы искусства, как М.М.Блюменталь-Тамарина, А.А.Остужев, М.М.Тарханов.

Так вот, первый диалог, который состоялся в стенах театра, куда я пришла по настоянию подруг, был приблизительно таким: "Ты к кому, деточка?" - "К вам". - "Что же ты хочешь?" - "Хочу в театр". - "А что ты умеешь делать?" - "Все!" (Общий хохот в репетиционной.)

Потом я пела, танцевала, читала. Зачислили меня в труппу, и вроде бы меня ждала стезя драматической актрисы. Но судьбе было дано распорядиться иначе. В 1928 году я ушла из театра и стала профессиональной певицей. Выступала в кинотеатрах, в парках - как эстрадная исполнительница.

В те годы уйти из театра - это был смелый, рискованный шаг. Эстрада только завоевывала свое место в советском искусстве, еще были живы нравы дореволюционного ресторанного прошлого, когда певец на сцене воспринимался как дополнение к беззаботному веселью в зале.

Но я сумела найти себя в этом жанре. Много пела, работала и наконец поняла, что единственный мой путь в искусстве - это эстрада.

- Клавдия Ивановна, я понимаю, что матери дороги все ее дети, но все-таки какими песнями в своем репертуаре вы особенно дорожите?

- Конечно, за годы своей работы я исполнила и вывела в жизнь сотни песен, но нет, не все мне дороги и памяты. Были песни-однодневки, их нужно было исполнять в силу каких-то определенных обстоятельств: в кино, в спектакле, по заявке радиослушателей. Но есть в моем репертуаре песни, которые прошли со мной через всю жизнь. Они дороги мне, как действительно самые любимые и родные дети. Я имею в виду "Вечер на рейде" Соловьева-Седого и поэта Чуркина, "Опустилась ночь над Ленинградом" Тимофеева, Крахта и Жарве, "Руки" Табачникова и Лебедева-Кумача, "Давай закурим" Табачникова и Френкеля, из более молодых "Вальс о вальсе" Колмановского и Ефтушенко, "А снег повалится" Пономаренко и Ефтушенко.

- Ну а самая, самая любимая?

- Понимаю, вы хотите, чтобы я назвала "Синий платочек". Да, это так. Песня, с которой я прошла всю войну.

14 октября 1977 г.

Воспоминаниями с читателями "Мира новостей" поделились внучки К.И.Шульженко Вера, Лиза и правнучка Маша.

СЮДА ОНА БОЛЬШЕ НЕ ВЕРНУЛАСЬ

- Из этой квартиры увезли ее в июне восьмидесят четвертого года в клинику на Открытом шоссе. Сюда она больше не вернулась. В этом доме, в этих стенах небольшой, как вы видите, двухкомнатной квартиры, она прожила почти 30 лет. Ей, правда, предлагали большую квартиру на улице Горького, четырехкомнатную, просторную, но она отказалась. "Меня устраивает и эта, здесь все меня знают, мне здесь тепло", - говорила она. И попросила, чтобы жилье отдали сыну Игорю Владимировичу, нашему отцу. По семейной легенде, при встрече с Брежневым на каком-то концерте в Новороссийске она, видимо, решила слегка намекнуть ему о квартире, и результат вскоре оказался.

Когда она умирала, рядом был ее сын, мы, ее внучки, и правнучка, ее первая невестка - наша мама. Постоянно приходили поклонники, очень часто навещала свою подругу Ольга Воронец, которая жила в этом же подъезде.

Некоторые считают, что смерть великой народной певицы предвредила распад великой империи. Некролог в "Правде" подписал Черненко.

Отвезли мы бабушку на Новодевичьи кладбище. Рядом лежат Петр Леонидович Капица, Мария Ивановна Бабанова, ее великие современники.

ЕЙ ОБЕЩАЛИ ДВОРЦЫ И ЗЛАТО

- В народе разное говорят о Бусе, так мы звали ее дома: и что мужей меняла, и что богатой была. На самом же деле единственным на всю жизнь и мужем, и другом Клавдии Ивановны был Владимир Филиппович Коралли. Да, развелась с ним, да, гражданским браком позднее жила с другим близким ей мужчиной, Георгием Кузьмичом Епифановым, да, были поклонники, сулившие златые горы (один из "предновых русских" и впрямь обещал построить ей дворец), но с Коралли слишком много было связано: и начало, и взлет артистической карьеры, и любимый сын.

Была ли богатой? Ни машины, ни картин. Ни злата-серебра. Если бы дожила до перест-

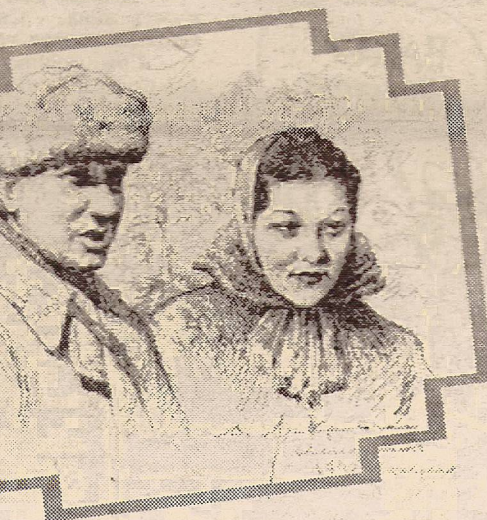
роечных и тем более до нынешних времен (сами понимаете, это звучит как сказка), то да, стала бы настоящей миллионершей. А по тем временам, что ж... Получала гроши. На сберкнижке ничего не осталось. Когда стала народной, повысили Бусе концертную ставку, она получала за "солнышко" 200 рублей, вроде бы немало, но все уходило на гостей, на подарки друзьям, нам, внукам. Женщина она была добрая и щедрая. Не любила пребывать в квартире в одиночестве. И при всей скромности всегда накрывала стол для гостей, встречая их в красивых и, наверное, недешевых одеждах. Обшивала ее портниха и подруга Ефимова, а затем ученица Ефимовой Елена Сергеевна. На 70-летие Клавдии Ивановны платье пошил знаменитый уже тогда Слава Зайцев. Нынче оно хранится в Музее Шульженко в Харькове.

Сплетничают, что пила, не выпускала изо рта сигарету - эдакий жгучий коварный вамп. Ничего подобного, не выносила курева, но любила, правда, запах вкусных заморских сигар и дорогих папирос (сказывалось женское начало); а насчет вина, так мы не помним не единого случая, чтобы бабушка, что называется, хоть чуть перебрала. Так, в норме, как многие.

БУСЮ НАДУВАЛИ СПЕКУЛЯНТЫ И ПРОНЫРЫ

- Она не была ни мешанкой, ни обывательницей. Хотя, как и любая женщина, обожала духи, платья, модные одежды. Кажется, на этой почве сошлась с Эдитой Пьехой, дамой с прекрасным вкусом, талантливым человеком.

Поклонники из разных стран присылали Клавдии Ивановне духи, косметику, бывшую у нас, конечно же, в дефиците. А как надували ее спекулянты и проныры. Она не спрашивала, сколько стоит тот или иной флакон духов, понравившийся ей, она платила, сколько говорили. Любимыми духами бабушки были "Мицук" и "Фам". Вся квартира была устав-

лена этими духами. Вообще ее дом - это запах вкусной еды и шикарной косметики. Это сейчас все давно, простите, выветрилось.

ОНА НЕ ПОШЛА НА КОНЦЕРТ К СТАЛИНУ

- Почему, спрашиваете, не было зарубежных концертов? Были в некоторых странах, а на Запад ни разу не ездила. По нашим предположениям, бабуля была невыездной. Чего стоят ее несложившиеся отношения с министром культуры Фурцевой. Да и характер Клавдии Ивановны был не из легких. Она могла отказать в навязчивом внимании любому. Не пойти на выступление в Кремль, заявив прямо, что нет желания, не тот состав. Опять же по легенде, однажды при Сталине отказалась встречать Новый год в кремлевских хорах.

Так что какие там Франция и Америки?! А приглашения шли и шли. От русских диаспоры, от поклонников. Из Штатов, как помним, постоянно приглашал Демидов, приезжал за ней в Россию, но вырваться в вояж она не смогла. А с возрастом, когда вроде бы уже чуть отпускали вожжи, лететь через океан было уже непросто.

ПОХОРОНЫ КУЗЬКИ - КОНЦЕРТ ОТМЕНЕН

- Буся была несправимой кошатицей и собачницей. Животных очень любила. В квартире было по нескольку кошек, которые, конечно же, развалили и нас, когда мы гостили у бабушки. Один случай, связанный с любовью к животным, нам кажется исключительным. У нее был любимый маленький песик скайтерьер. Сохранилась даже его фо-

тография. Так вот, это беззащитное существо попало под машину, и бабушка впала в самый настоящий траур, отменив даже аншлаговый концерт. Времена были, сами понимаете, крутые, "совестливые", и никакие отклонения в сторону от норм партийно-коллективистской морали не позволялись. А тут из-за собачки отмена выступления - кто мог такое понять?! И в газете появляется фельетон под названием "Кузька в обмороке". Об этом случае тогда, в пятидесятые годы, конечно же, говорила вся Москва.

НЕ ТЕРЯЛА НАДЕЖДЫ ДО ПОСЛЕДНЕГО ДНЯ

- В последние годы перед смертью Клавдия Ивановна все больше любила слушать пластинки с записями своих песен. Слушала, конечно, и любимых исполнителей, классику. Сиделась за рояль, музицировала. До последнего дня не смогла мириться с тем, что уже не поет. Не теряла надежды распеться, снова ощутить себя молодой, полной сил. Но и силы, и голос, и воля ее оставляли.

И вот уже много лет нам скучно и трудно без любимой Буси, нашей бабушки. Великой русской певицы.